

. : АНТОЛОГИЯ ФАНТАСТИКИ ДМИТРИЯ ИГНАТОВА : .

выпуск 36

КОГДА ОН ВЕРНУЛСЯ

* * *

#женский_персонаж #романтика #воскрешение
#зомби #апокалипсис
#любовь

// WWW.ДМИТРИЙИГНАТОВ.РФ // Telegram: @ME WRITER // Fury @WRITER //

КОГДА ОН ВЕРНУЛСЯ

Недавно поймала себя на мысли... С тех пор как он вернулся, я всё время стараюсь вспомнить – каким он был раньше. Пытаюсь уловить неощутимую разницу. Цвет волос, глаз, запах, щетина на щеках, суховатая кожа на пальцах – всё это никуда не делось. Все наши общие привычки, слова, воспоминания, шутки – на месте. Вот только улыбка куда-то исчезла. Её место заняла другая эмоция. Но не грусть... Что-то иное.

Он вернулся ночью. Я уже не находила себе места. Задержаться на работе было обычным делом. Но каждый раз он успевал предупредить меня – звонком, сообщением в чате, голосовушкой... И потом незримо присутствовал онлайн. Забавно. Зелёный кружок возле аватарки горит – значит, всё в порядке. Только теперь я понимаю, как всё это глупо.

Прошёл час, другой... Сообщений не было. Несколько раз я порывалась написать сама, но останавливалась. Возможно, какое-то совещание с его назойливыми директорами. Это такие люди, для которых в принципе не существует понятия конец рабочего дня или выходной. Они живут на работе и хотят, чтобы все остальные делали точно так же. А скорее всего – даже не понимают, что может быть по-другому.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv //

В любом случае, когда я уже начала серьёзно волноваться и решила написать, то вдруг обнаружила – связи нет вовсе. Ни интернет, ни мобильная сеть не работали. Все мои чаты и каналы затихли. В мессенджерах бесцельно вращалась иконка соединения. Наверное, какой-то глобальный сбой... Авария. Так я решила успокоиться, но чувство тревоги только усиливалось. В голове беспрестанно крутилась мысль – что-то случилось... Что-то случилось... Что-то случилось... А когда я выглянула в окно, то даже проговорила это вслух. Несмотря на поздний час, в небе ещё виднелось какое-то необычно яркое свечение. Дома и деревья на противоположной стороне, выезд со двора, детская площадка – затянуты парообразной дымкой, которая обычно образуется при внезапной оттепели. Вот только никакой оттепели и в помине не было. С серого чуть мерцающего неба сыпал снег. Скрывал следы людей и машин, покрывая их белым саваном. Чтобы кроме этой ровной белизны ничего не осталось. И никого...

Звонок домофона, хриплый и сдавленный, словно прорвавшийся через помехи, заставил меня облегчённо выдохнуть. Ничего не спрашивая, я нажала кнопку и взялась открывать дверь. Через минуту на пороге стоял он. В одном только офисном костюме. Без тёплых вещей. Весь покрытый снегом.

– Что случилось? Где ты был?

– Просто... шёл.

– Шёл?! А что с машиной? И где твоё пальто? – вопросы сыпались из меня один за другим, но он, никак не реагируя, молча проковылял в комнату и сел на диван. В

его походке было нечто странное. Очевидно, каждое движение давалось с большим трудом.

— Боже мой... Какая я дура! Ты же валишься с ног... Ложись. Отдыхай. Завтра всё расскажешь.

Я настойчиво привалила его головой на подушку и принялась стягивать с него туфли. Предназначавшиеся исключительно для кабинета или салона авто, сейчас они совершенно задубели от мороза.

— Я не устал...— ответил он, не сопротивляясь моим действиям и укладываясь на диване, как есть, в одежде. Машинально я потрогала его лоб, предполагая, что тот должен быть горячим, но ощутила только ледяной холод.

— Да ты весь продрог! Сейчас! Подожди...

Я торопливо достала из шкафа старое тёплое одеяло, наполнила грелку и, применив всё это к своему пациенту, села рядом.

— И не спорь со мной. Тебе надо отдохнуть.

Он, впрочем, и не думал спорить, а неподвижно лежал под одеялом и, не моргая, смотрел в потолок на подрагивающий желтоватый свет. Вскоре и я уснула прямо в кресле.

Очнувшись, я сначала не поняла, рассвело на улице или нет. Всё то же марево и желтоватое свечение в небе. Диван опустел. Только примятая подушка на подлокотнике и одеяло, откинутае на спинку. Я посмотрела на часы, поднялась, чтобы пошире раздёрнуть шторы, и вскрикнула от неожиданности.

Он лежал на полу, прямо под окном, свернувшись калачиком и притулившись спиной к батарее. Абсолютно

неподвижно и с открытыми глазами, уставившимися в пустой сумрак комнаты.

– Господи! Что с тобой? Тебе плохо?– я снова прикоснулась рукой к его голове и снова ощутила необычный холод.

– Нет. Мне хорошо,– его голос звучал очень спокойно, но отстранённо.

– Думаю, всё-таки стоит сходить в аптеку...– вслух рассудила я, хотя не была уверена, какое именно лекарство следует покупать.

– Нет-нет. Не надо,– резко поднявшись, он пристально посмотрел на меня.– Ничего уже не нужно. И тебе... там может быть опасно...

– Опасно? Что за глупости?

Он схватил меня за руку, словно желая удержать силой.

– Они не хотят причинить вред. Они вообще ничего не хотят. Просто испуганы, как звери... Или как дети.

– Кто они-то?

– Такие как я... Восставшие.

То ли от его ледяных пальцев, то ли от его слов я вся покрылась мурашками.

– Кто?

Он уставился на меня, на мгновение этот взгляд сделался почти обычным.

– Неужели ты ещё не поняла? Глупо отрицать этот факт. Я умер.

Поражённая не столько ответом, сколько лёгкостью, с которой тот был сказан, я только молча смотрела и моргала глазами. А потом, не найдя ничего умнее, предложила:

– Может, пойду и сделаю нам чаю?

Он кивнул. Кажется, поняв, что теперь я точно никуда не пойду, он сразу успокоился и опять стал отрешённым и меланхоличным, а его взгляд умиротворённым и пустым.

С этим же видом он долго мешал сахар в кружке, потом долго и медленно пил, рассматривая узор на кухонной клеёнке.

– Почему всё так произошло?– наконец не выдержала я.

– Не знаю,– пожал он плечами, но ответил так быстро и непринуждённо, будто ожидал вопроса или просто думал о том же самом.– Там снаружи что-то случилось. Что-то изменилось... В воздухе. Я проснулся и почувствовал, что какая-то сила заставляет меня подняться. Поднялся... И пришёл.

– Я не об этом... Почему ты умер?

На этот раз он задумался.

– Не помнишь?– подогнала я.

– Нет. Помню,– голос наполнился тоской.– Я устал жить. Остановил машину. Вышел из неё. Лёг в снег. И уснул.

Я смотрела на него с искренним непониманием.

– Но почему? Должна же быть какая-то причина? Ведь у тебя всё есть... Квартира, машина, работа...

– Да. У всего должна быть причина. Но в какой-то момент я понял, что у меня нет никаких причин. Нет причин идти на работу. Нет причин уходить с неё. Нет причин засыпать. Нет причин просыпаться. У человека должна быть цель, иначе... Нет никакой разницы. Он превращается в ничто. Поэтому меня ничего не держало.

– Ничего... И я тоже?

Он взглянул на меня как бы извиняясь.

– Ну, я ведь пришёл...

Привыкнуть к мысли, что человек, которого я знала долгие годы, теперь мёртв, было не просто. Внешне он совсем не изменился, не проявив никаких пугающих меня признаков разложения. По всей видимости, в мире и правда происходило нечто необычное. Телефон и интернет всё так же не восстановились. За окном мерцала желтоватая дымка. Иногда откуда-то – то ли с улицы, то ли из-за стен – доносились крики и стоны. Такое не могло не пугать, но он оставался равнодушен и, глядя на его спокойствие, я тоже успокаивалась.

Посетовав на путаницу в воспоминаниях, он, тем не менее, быстро нашёл свою домашнюю одежду, переоделся, устроил себе место возле батареи отопления и уселся читать книгу. Странное занятие. Не только из-за его теперешнего состояния, но и потому, что раньше он никогда не читал. По крайней мере, так увлечённо и целенаправленно.

– Не пойдёшь завтра в офис?– задала я дежурный вопрос, оказавшийся глупым.

– Нет. Я не для этого умирал,– резонно ответил он, не отрываясь от страниц.

– Логично. Вряд ли мёртвым это обязательно... Ты говорил, что снаружи опасно. Но мне-то ведь будет нужно уйти... И потом я не знаю, можно ли тебя оставить одного...

– Меня можно оставить одного. Я мёртвый, а не маленький,– он отложил книгу.– Но тебе пока не стоит

никуда ходить. Там всё меняется. Дай всему устаканиться...

– Всё меняется?

– Большинство людей, которые когда-либо жили – уже мертвы. Думаешь, мир, где они воскреснут, сможет быть прежним?

– А их... много?

– Много. И с каждым днём будет больше. Примерно в две целые и семь десятых раза каждые сутки. Как говорят...

– Кто говорит? О чём ты вообще? Мы тут в полной изоляции... Ничего же не работает! – возмутилась я, демонстративно помахав смартфоном.

– Они говорят. Мёртвые голоса. Ты не слышишь? Ты не слышишь... Тут всё наполнено ими. Я стараюсь отвлечься книжкой...

В полумраке нашей квартиры в практически абсолютной тишине его объяснения казались каким-то бессвязным бредом сумасшедшего, но я всё же уточнила:

– И о чём они говорят?

– О разном... Ищут родственников. Стонут и жалуются на боль. Философствуют про какую-то заумную ерунду... Как интернет-чат. Болтают и болтают. Голова пухнет.

С недовольным видом он снова взял книгу, намереваясь продолжить чтение.

По пустой улице быстро пронеслась автомашина с сиреной. Из-за занавески я увидела удаляющиеся мигалки полицейского броневика. Через какое-то время послышались отдалённые звуки стрельбы. Похоже, снаружи действительно было не очень безопасно. Всё ощутимее переживая информационный голод без сетевого общения, я

включила музыку на ноутбуке и принялась мыть посуду, тихонько поглядывая на когда-то близкого мне человека. Раньше его нельзя было оторвать от айфона. Переписка, нескончаемое листание ленты постов, периодические смешки на комменты и мемы... Как необычно видеть его теперь неторопливо перелистывающим страницы. Возможно, из-за своих постоянных загробных голосов, мёртвые меньше любят общаться друг с другом. А может, кто понял жизнь, тот не спешит?

Мерцающий свет в небе стал постепенно ослабевать. Желтоватая дымка уже не скрывала фасады соседних домов, а только густо стелилась по земле. Все звуки на улице пропали. Окна напротив зажглись в потёмках разноцветными тёплыми огнями. Наступала почти нормальная тихая ночь.

Страх от осознания, что я нахожусь в одной квартире с мёртвым телом, неоднократно сменялся скепсисом. Да, он совершенно холодный и вёл себя странно. Уже вторые сутки ничего не ел. Только пил горячее и сидел у батареи. Но разве этого достаточно? Возможно, это просто какая-то болезнь. Психическая. Нервный срыв или вроде того... Хорошо, что не агрессивен. С наступлением вечера он перебрался на разложенный диван, улёгся вдоль него с открытыми глазами и так и лежал неподвижно.

Набравшись решимости, я подошла, села на постель и осторожно легла рядом, с той стороны, где спала обычно, и стала внимательно наблюдать. Ни один мускул не двигался на его лице. Грудная клетка не вздымалась от каждого вдоха. Глаза замерли.

– Ты правда умер?– с трудом выдавила я из себя, борясь с образовавшимся в горле комом.– Может всё не так плохо?

– Правда,– ответил он, почти не шевеля губами.

– Не может быть...

– Всё ещё не смирилась с этой мыслью?– в его словах послышалась насмешка.– Если тебе так будет проще, я могу почаще моргать. Забываю это делать.

В каком-то отчаянном порыве я откинула край одеяла и прижалась ухом к его груди, силясь расслышать сердцебиение. Нет. Сердцебиения у него не было. Но сам-то он был. Вот же он... Смотрит. Говорит...

– Убедилась?– знакомый голос прозвучал из загробного полумрака, заставив меня отпрянуть от испуга.

– Но это невозможно! Зачем? Всё так бессмысленно!– воскликнула я, стараясь не заплакать.

Он повернул ко мне голову.

– А разве много, кто ищет смысл, пока живёт? Или хотя бы задумывается о нём?

– Не знаю... Наверное, нет. А ты?

– А у меня теперь нет другого выхода... Умереть можно только раз. Ничего не осталось. Только думать и искать смысл.

Возникла долгая пауза, прерываемая лишь редким механическим движением его век.

– Считаешь, оно того стоило?– серьёзно спросила я, когда молчание сделалось невыносимым.

– Но ведь зачем-то же нас всех подняли... Может, именно для того, чтобы мы задумались? Если так... То оно того стоило.

Переборов брезгливость, я вдруг прижалась к его губам и поцеловала, ощутив холодную и суховатую плоть. А потом, вновь устроившись щекой на бездыханной груди, прошептала.

– Я всё равно люблю тебя... Понимаешь?

– Да.

– А что чувствуешь ты?

– Тепло. И свет. Ты не видишь, но тут всё время ослепительно светло. Даже сейчас. И твоя слезинка тоже светится, – холодным пальцем он смахнул каплю, зависшую у меня на реснице. Я невольно улыбнулась. Как он может видеть в крошечной тьме?

– И твоя улыбка тоже светится, – добавил он.

– Ты точно больше никуда не уйдёшь? – зачем-то задала вопрос я.

– Нет.

– Тогда давай спать.

– Мне теперь незачем спать. Но я хочу спать. Так что давай спать, – согласился он и нежно положил руку мне на голову, как поступал прежде много раз. – Завтра мы можем пойти в парк и поиграть в снежки.

– Но мы ведь не делали этого, когда ты... был жив.

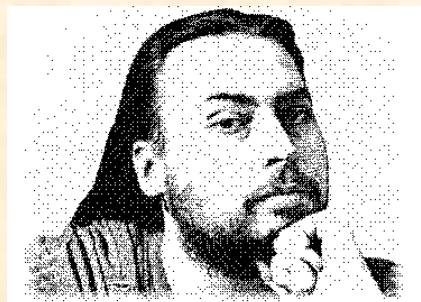
– Именно поэтому...

ПОНРАВИЛОСЬ? ПЕРЕШЛИТЕ ТОМУ, КОМУ ТОЖЕ МОЖЕТ ПОНРАВИТЬСЯ.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: [EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv](https://toncoin.org/address/EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4Dukv) //

ОБ АВТОРЕ

Российский писатель-фантаст, работающий в жанрах твёрдой научной фантастики, гуманитарной и социальной фантастики, философской новеллистики, антиутопии.

Автор сценариев для короткометражного фестивального кино. В этом качестве участвовал в кинофестивалях «КиноШок» и «Метрополис».

В настоящее время – дизайнер и веб-разработчик, пишет сценарии для кино, ТВ и рекламы.

Исполняет обязанности заместителя главного редактора в журнале «Парус» (Москва), а также веб-редактора и графического дизайнера в журнале «Дрон» (Белгород).

* * *

Публиковался в изданиях «Знание – Сила», «Знание – Сила: Фантастика», «Искатель», «Подвиг», «Новый журнал» (США), «Нева», «Дарьял», «Байкал», «Смена», «День и Ночь», «Нижний Новгород», «Машины и механизмы», «Инвожо», «Южная звезда», «Истоки», «Крылья», «Дальний Восток», «День литературы», «Парус», «Северо-Муйские огни», «Эмигрантская лира», «Дрон», «Сура», «Бийский вестник», «Ротонда», «Рукопись», «Белая скала», «Вещь», «Литературная Россия», «Литературный Крым», «Причал» (журнал отд. СПР г. Ярославль), альманахах «Под часами», «Литературный оверлок» и «Литературный альманах» (г. Хабаровск), «Эдита» (Германия), сборниках: «Тайны и приключения», «Наука веселья», «Мастера прозы», «Modus operandi», «Открытый космос», «Художественная верификация», «Мистический писатель», «Паттерны» (изд. «Перископ-Болга»), интернет-изданиях: «Великороссь», «Невечерний свет», «Автограф», «Пять стихий», электронном приложении «Мастерская» журнала «Семь искусств». Автор романа в рассказах «Великий Аттрактор», иронического фэнтези «Кампания Тьмы», хоррор-повести «Первыми сохнут хипстеры» и др.

// ПОДДЕРЖАТЬ АВТОРА: // Т-Банк: 4377 7278 1597 2638 //

// TON-Coin: EQAuG_4DzexBD3zRyqmW-vrB7eMk4C3Zc1ERONaUM5p4DUkv //